

Сумей вырастить!

За четыре года работы — ни одного случая падежа. Не многие молодые телятницы могут похвастаться такими результатами. А вот телятница третьего отделения Азовского совхоза Марта Ленинг может: она сумела вырастить всех своих телят здоровыми, выходяла, спасла от гибели всех заболевших. Все телята, прошедшие через ласковые руки молодой телятницы, заметно прибавляют в весе.
А. ЧАПУРКО,
 внештатный корреспондент.

Молодой СИБИРЯК

Газета основана в 1924 году

Орган Омских сельского и промышленного обкомов ВЛКСМ

№ 28 (3437)

Воскресенье, 1 марта 1964 года. Цена 2 коп.

7=14

Романтика? Кто не мечтает о ней, если школьница семилетка за плечами. Но где, в чем она, эта самая романтика? У геолога, космонавта, понятно, романтика, а строитель что... Татьяна Прохорова и не предполагала, что принимать бетон — тоже романтика. Убедиться в этом помогла ей товарищи по бригаде Сандуленко из СУ-5 шестого треста, членом которой она стала. А сейчас Татьяна — передовая бетонщица в тресте.

Фото Э. Савина.

У каждого рабочего есть свой резерв, и бывает, что обнаруживается он в какой-то критический момент. Случилось, что на работе не оказалось второго шлифовальщика шатунных шеек коленчатых валов и трактору ДТ-54. Тогда Анатолий Кузнецов решил один сделать то, что раньше делали двое.

И вот первая деталь бьется в крепких объятиях станка. Анатолий старается до предела сжать каждую рабочую секунду... Деталь готова! Одной рукой Анатолий переводит суппорт к следующей детали, а другой успевает произвести замер образки. И так всю смену.

В этот день товарищи поздравили Анатолия Кузнецова с первой большой трудовой победой. А сейчас уже никого не удивляет, что Анатолий за 7 часов успевает сделать двухсменную норму. Он совершен. Стоит свой метод: ему, например, уже не приходится ждать услуг наладчика, если нужно настроить станок, Анатолий научился это делать сам.

Шлифовальщику А. Кузнецову присвоено звание ударника коммунистического труда. Он этого вполне заслуживает.

Н. КАЗАНЦЕВ,
 токарь Сибзавода.

К смотру!

Едва только опустится зимний вечер, в Черлакский дом культуры собирается молодежь.

Здесь работают кружки художественной самодеятельности: струнный, духовой, драматический, танцевальный и хоровой.

— Сейчас у нас «жаркое» время, — говорит Вера Панфилова — художественный руководитель, — в марте начинаются смотры художественной самодеятельности, а программу мы готовим обширную.
М. ОБОДНОВСКИЙ,
 внештатный корреспондент.

Химикам — лекции О ХИМИИ

«Химия в народном хозяйстве», «Химизация народного хозяйства и струнтурные сдвиги в промышленности» — лекции на эти темы прочли для рабочих, инженеров и техников завода синтетического каучука научный сотрудник института химии Академии наук СССР тов. Кожевников и сотрудник отдела экономики Госплана СССР тов. Коцетков.

М. ХОДАРИН,
 внештатный корреспондент.

ЗАВОД — ТВОЙ ДОМ

Иван Минарчик невольно остановился возле беспорядочной кучи коленчатых валов.

— Что это?
 — «Инвалиды». В награнку их теперь, на переплавку.

— Как на переплавку?
 — Контроль забраковал, а нам какое дело...

«А нам какое дело...». Да, леко не безобидная вещь — равнодушные, а тем более равнодушные к общественному делу. Иван внимательно осмотрел забракованные детали и решил, что многие из них вполне можно вернуть «в строй». Один только день работы за шлифовальным станком — спасено продукции на 138 рублей!

И такой еще был случай. Заметил как-то Геннадий Шишкин, что лежит безнадзорно на территории завода вал для ковочной машины. Геннадий не успокоился, пока для вала не нашли подходящего места.

Рабочий человек должен себя чувствовать на предприятии хозяином. А разве это хозяйское отношение к делу, когда токарь, убрав после смены стружку, «не замечает», что вместе с ней выбрасывает солидные обрезки металла, из которого можно было бы сделать массу гаек или болтов? Такое случалось, например, с токарем А. Курносковым, да и не с ним одним... А наладчик П. Бердин поспешил однажды начислить в «брак» детали с очень незначительными изъянами. Их легко можно было исправить, и тогда завод не понес бы убытка в добрую сотню рублей.

К. НИКИТИН,
 внештатный корреспондент Сибзавода.

Сообщение ТАСС

«Космос-25» в полёте

27 февраля 1964 года в Советском Союзе произведен очередной запуск искусственного спутника Земли «Космос-25».

На борту спутника установлена научная аппаратура, предназначенная для продолжения исследований космического пространства в соответствии с программой, объявленной ТАСС 16 марта 1962 года.

В Центральном Комитете КПСС

28 февраля Президиум ЦК КПСС созвал в Кремле совещание по вопросу реализации решений февральского Пленума ЦК КПСС об интенсификации сельскохозяйственного производства.

С докладом о конкретных мерах по выполнению решений февральского Пленума ЦК выступил Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР товарищ Н. С. Хрущев.

В настоящее время, говорит Н. С. Хрущев, созданы и создаются все материальные предпосылки для успешного развития сельского хозяйства и достижения того уровня производства сельскохозяйственных продуктов, который намечен в решениях Пленума. Партия осуществляет большую программу производства минеральных

удобрений, увеличивается выпуск сельскохозяйственных машин, ведутся большие работы в области орошаемого земледелия.

На 1964 год сельскому хозяйству выделены самые крупные капиталовложения за всю историю Советской власти. Если в 1953 году государство направило в сельское хозяйство 985 миллионов рублей, то в нынешнем году оно выделяет сельскому хозяйству 5 миллиардов 400 миллионов рублей.

Нынешние закупочные цены позволяют колхозам и совхозам вести рентабельное хозяйство, обеспечивать накопление для расширения воспроизводства.

Главное сегодня в том, чтобы поднять людей на выполнение принятых решений, заинтересовать их материально в увеличении

производства зерна, сахарной свеклы, хлопка, картофеля, овощей, мяса, молока, яиц и других продуктов.

Надо смело и решительно пойти по пути материального поощрения за количество и качество произведенной продукции, чем больше колхозник или рабочий совхоза произвел продукции, тем больше он должен получить за свой труд.

Можно экономить на всем, но нельзя экономить на материальном стимулировании людей, которые непосредственно производят продукцию.

Далее тов. Хрущев дал глубокий анализ работы многих колхозов, совхозов, бригад, механизированных звеньев, показал огромные резервы и возможности колхозов и совхозов для повышения про-

изводительности труда, снижения себестоимости продукции на основе комплексной механизации производства. Он высказал практические советы по разработке системы материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов.

В своем докладе товарищ Хрущев говорил о недостатках в планировании сельскохозяйственного производства, о фактах извращения принятого в 1955 году постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о новом порядке планирования. Вопреки этому решению, указывает Н. С. Хрущев, некоторые местные органы навязывают колхозам планы сева по культурам. Вопреки этому решению, указывает Н. С. Хрущев, некоторые местные органы парализуют деятельность руководителей колхозов и директоров совхозов, специалистов сельского хозяйства, связывая на творческую инициативу колхозников и рабочих совхозов.

Товарищ Хрущев осудил попытки некоторых

насаждать шаблон в агротехнике, командовать колхозами и совхозами. Он подверг критике тех работников производственных управлений и партийных комитетов, которые организаторскую работу подменяют административным зудом.

В заключение товарищ Н. С. Хрущев остановился на некоторых задачах в области промышленности и строительства. Он говорил о необходимости взять под контроль каждую спайку, не допускать разрыва между строительством и поставками оборудования. Особое внимание было уделено контролю за производством химического оборудования и стройками химии.

Товарищ Хрущев призвал партийные организации развернуть конкретную организаторскую работу, направить усилия всех трудящихся на превращение в жизнь решений декабрьского и февральского Пленумов Центрального Комитета партии.

Зоя Пашкевич и ее подруги

Эту листовку-плакат вы можете увидеть сейчас на любой ферме в Тюкалинском производственном управлении. Глядя с портрета девушка, серьезная, губы плотно сжаты, а лицо юное-юное...

Зоя Пашкевич, доярка Меркутлинского совхоза... Лет пять назад пришла она на центральную ферму. Пришла, как все, новичком, неумехой. Только если есть у человека голова на плечах да руки, которые не боятся труда, недолго ему ходить в «новичках». Зоя и сама не заметила, когда и как вырос ее авторитет среди подруг. И даже удивилась, когда в 1962 году ее избрали секретарем комсомольской организации фермы. А чему удивляться: человека по труду видно.

Один пример. На 1963 год вся ферма брала обязательство надоть по 25 центнеров молока от каждой коровы. А надонли — по 2620 кг! Зоя намечала себе рубеж — 27 центнеров. Но осенью подумала, прикинула и решила — не менее 29 центнеров. И слово ее крепко.

В плакате обо всех не расска-

жешь. А умолчать о подругах Зои по бригаде — просто невозможно. Вот Рая Колпакова, приняла ее недавно в комсомол, дала первое поручение — заведовать общественной библиотекой-передвижкой. Слово сразу выросло человек! Есть в бригаде и свои депутаты сельского совета — Валя Третьякова и Тоня Терновская, есть и коммунисты — Евгения Ручкич недавно стала членом партии. А как дружны девчата — всегда и всюду вместе. Выдавали замуж Катю Витенко — до сих пор еще помнят в селе веселую комсомольскую свадьбу.

В новом году ферма «замахнулась» на 3000 кг от каждой коровы. При нынешнем положении с кормами это нелегко. Только Зоя Пашкевич и ее подруги легких путей и не ищут.

...Нет, не случайно именно о Зое Пашкевич решил рассказать молодежи комитет ВЛКСМ Тюкалинского производственного управления, выпуская листовку-плакат.

В РУСАНОВ.

На пленуме ВЦСПС

28 февраля закончил работу III пленум ВЦСПС, обсудивший вопрос о задачах профсоюзов в связи с решениями февральского Пленума Центрального Комитета КПСС.

Пленум ВЦСПС целиком и полностью одобрил решения февральского Пленума ЦК КПСС и принял их к неуклонному исполнению как свою боевую программу действий. Пленум призвал всех рабочих и работников совхозов, специалистов, ученых, работников промышленности, всех членов профсоюзов направить свои усилия и творческую энергию на превращение в жизнь разработанной партией программы интенсификации сельскохозяйственного производства.

Неотложной задачей всех профсоюзных организаций на ближайший период, говорится в принятом пленумом ВЦСПС постановлении, является борьба за своевременное завершение подготовки к полевым работам, организованное проведение весеннего сева с тем, чтобы заложить прочную основу высокого урожая и уже в нынешнем году намного увеличить валовые сборы сельскохозяйственных культур, получить больше мяса, молока и других продуктов земледелия и животноводства.

(ТАСС).

Растет бережливых

- Светить везде!
- КП предлагает...
- Рука об руку со старшими.

ПОМОГИТЕ, ребята, опозданий много в цехе.

И вот «прожектористы», вооружившись фотоаппаратами, в проходной фабрики.

Снимки комсомольцы сопроводили сатирическими куплетами. Опаздывающих не стало.

Из ОТК получен сигнал: «Допускается брак при сверлении вязок платяного шкафа». Тщательно сверены размеры. Все правильно. Почему же брак? «Прожектористы» не успокоились, пока не проверили настройку станка.

В цехах иногда нарушали технологию, не всегда

соблюдали технические условия. Качество мебели — главное. За ним и установили контроль «прожектористы».

Стоило только заметить малейший дефект, сразу давали сигналы в партком фабрики. Иногда на своем предприятии ребята не могли найти причины брака. Проверено, кажется, все. И снова неудача. А какие материалы приходят на фабрику? Может быть, здесь кроется причина? «Прожектористы» посылают письма на предприятия - поставщики. Комсомольцы Океанского фабричного завода отозвались тотчас. Они отвечали: за-

казы оминой взяты под особый контроль.

И, скажу не хвастая, брак значительно снизился.

МЫ всегда помним святое правило «прожектористов»: главное — действовать! Вспоминается рейд по использованию отходов. Они чаще всего выбрасывались. Куда годны обрезки, куски фанеры? Над этим и задумались мы. Изготовлять детские игрушки — предложил кто-то. По инициативе штаба «КП» объявлен был конкурс на рационализаторское предложение по использованию отходов производ-

рать

ва. Теперь, прежде чем выбросить остаток, каждый прикинет вначале: нельзя ли использовать?

ПО сигналам «прожектористов» немедленно принимаются меры. Очень помогает в работе то, что штаб «КП» действует рука об руку с членами группы содействия партийно - государственному контролю.

В. РЫКОВ, член группы содействия партийно - государственному контролю мебельной фабрики № 2.

Для тех, кто любит мастерить, преподаватель труда Павлоградской 11-летней школы Валентин Михайлович Козыкин организовал столярный кружок. Посмотришь, как ребята орудуруют инструментами, подумаешь: да это заправские мастера! В прошлом году юными умельцами сделано 40 табуреток и 30 восьмиместных скамеек. Шахматы, комод, этажерки, действующие приборы для кабинета физики — были представлены на школьную выставку. Это тоже дело рук школьников. Находится работа им и нынче — ремонт парт, изготовление подцветочников.

На снимке: восьмиклассник Валерий Холоша за работой в мастерской.

Фото А. Рева.

Копилка добрых дел

1. «СПУТНИК В ПАНОВО»

Да, в центре Пановского совхоза «вышел на орбиту» «Спутник» — так назвали детский кинотеатр.

...Совхозный Дом культуры. На афише — объявление: «Сегодня детский киносеанс». У кассы, у входа в кинозал — шум, толкотня. Так ведут себя зрители — школьники и дошкольники. Кончается сеанс, и работники Дома культуры начинают подсчитывать «трофеи»: столько-то поломанных стульев, выбитых стенол, Мусор на полу!..

Такое можно было наблюдать часто.

Но однажды... Идет заседание комитета комсомола Пановской средней школы. Встает секретарь комитета Галя Сторожевская и предлагает: «Давайте, создадим при Доме культуры комсомольский патруль». Комсомольцы согласились и внесли новое предложение: «Детские сеансы — хорошо! Но еще лучше отвлечь для учеников младших классов и дошкольников детоний кинотеатр. А назвать его «Спутник».

Два раза в неделю — в четверг и воскресенье — хозяевами, вернее, распорядителями кинотеатра «Спутник» становятся комсомольцы школы. Они

дежурные. Появились у зрителей жалобы — пожалуйста, обращайтесь к директору. Также комсомольцу.

Надо ли говорить, с каким восторгом встретили маленькие зрители весть о создании кинотеатра! И как изменилось поведение вчерашних любителей потолкаться и покричать! Сейчас это и не захочешь сделать — дежурные начеку. Да и неинтересно теперь шуметь и хулиганить. Лучше принять участие в играх, которые проводятся в фойе перед началом сеанса.

В кинозал теперь все проходит чинно, спокойно рассказывают по местам. Некоторые, правда, сетуют, что слишком рано, за целых полчаса просят занять места. Но таких «ворчунов» и всех остальных ребят ждет сюрприз: до начала сеанса перед малышами часто выступают с концертами «молниями» участники художественной самодеятельности школы.

Сколько потом рассказов дома, в кругу товарищей о том, как интересно в детском кинотеатре «Спутник»!

2. К. К. В. Н.

комсомола школы. «Как же так, — рассуждали члены комитета. — Малышам нашли занятия, а что же будут делать ученики старших классов? Ведь их не заставишь водить хоровод!» Вот тогда и появился К. К. В. Н.

Хозяева клуба — комсомольцы - старшекласники. Занятия его проходят живо, интересно. Здесь классные команды добиваются первенства в испытаниях на находчивость, смекалку, на лучшее знание техники. Любят члены Клуба веселых и находчивых слушать политинформации. Их все интересует: и события, происходящие в нашей стране, и что нового за рубежом...

Этим не заканчивается копилка добрых дел пановских комсомольцев.

Каждый месяц ставят концерты для животноводов Пановской фермы. Как месяц — так новая, интересная, содержательная программа концерта.

П. НИКОЛАЕВ, внештатный корреспондент. Называевское управление.

ЛУЧШЕМУ ДРУГУ — 400 ЛЕТ

Итак, вашему лучшему другу — книге — четыреста лет! Первая точно датированная печатная русская книга «Апостол» была издана в 1564 году Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем. С тех пор и пошла книга по матушке-Руси, неся людям свет знаний, могучие идеи революционной борьбы, мудрость поколений.

В крупнейшей книжной гавани — областной библиотеке им. А. С. Пушкина насчитывается оно 800000 единиц хранения.

«Только за последние 10 лет, — говорит директор библиотеки Е. Г. Хребтова, — книжный фонд увеличился на 98000 томов. Это в среднем по 10000 томов в год».

Наш внештатный фотокорреспондент А. Долгополов накануне юбилея книги по-

бывал в библиотеке им. А. С. Пушкина. Вот что он рассказывает:

- 1) Вас интересует, что
- 2) Лучшее всего разрешаются принципиальные споры здесь, в библиотеке, когда под рукой первоисточники. Студенты-заочники политехнического института Алевтина Оргучина, Григорий Лангемац, Анатолий Вареник и Алевтина Юстюнова вполне согласны с этим.
- 3) Отдел иностранной литературы. Слово Сергею Николаевичу Еранову, заведующему отделом: «Читателей у нас больше тысячи. Литература — на английском, немецком, французском, италийском, испанском и других языках... Более 23000 томов».
- 4) Реликвия.

Валентина Кий — студентка. Учится она на третьем курсе механико-технологического факультета Омского политехнического института. В начале нынешнего учебного года Валя была избрана секретарем факультетского бюро ВЛКСМ. За большую общественную работу и отличную учебу ей присуждена сейчас ленинская стипендия.

Фото Е. Ищенко.

Умешь ли ты ставить розетки?

Мальчишки из школы № 80 довольны своей будущей профессией. Через год вместе с аттестатом зрелости они получат и удостоверение слесаря - электромонтажника.

За полтора года производственного обучения ребята многому научились. Они знают, например, как правильно заряжать всю осветительную аппаратуру, ставить выключатели, розетки, осветительные щиты.

А. ЕВСИН.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

„МАЛЫШОК“

— Артисты приехали! — поговаривали шоферы, автослесари, когда в дорожно-транспортный цех нефтезавода встали малыши из детского сада № 1. С шоферами у них давнишняя дружба.

НА СНИМКЕ: Лена Диактон и Вова Воронин исполняют «самую лучшую песню» «Пусть всегда будет солнце».

Фото Д. Ищунка.

ЗИМНИЕ КАРТИНКИ

Провода качает ветер,
Гнет макушки тополей.
Проклинает всех

на свете
Тощий серый воробей.

Сорока — птица зимняя:
За перелетом — перелет.
Маршруты у ней

мирные —
Из огорода в огород.

Георгий БЕЛОСТОЦКИЙ,
ученик 9 класса Одесской
11-летней школы.

Это дядя Дятел!
Белке — Дятел дядя,
мышке — Дятел дядя,

Дядя Дятел

Сыплет шишки, словно крошки, на лесную скатерть. Это кто же? Это кто же? Это дядя Дятел!

В. МАКАРОВ.

Голубые повязки

— Ребята, а что, если мы будем дежурить без учителей?

— Как без учителей?

— Просто, дежурный класс — хозяин в школе.

— Это здорово, но как-то страшновато без учителей. Всегда знаешь, что на каждом этаже — в буфете, в раздевалке — везде есть учитель, — и одобряли и колебались ребята.

На второй день, как по прямому проводу, разнеслась эта весть. То в коридоре, то в буфете ученики стали встречать ребят с голубыми повязками на руках. Кто они?

«Внимание, внимание! С сегодняшнего дня дежурят сами ребята. Все слушают и выполняют их указания. Нарушителей дисциплины будем отправлять в «штаб порядка». Он находится в пионерской комнате».

Вы, конечно, догадались, что ребята с голубыми повязками — это и есть члены «штаба порядка».

Теперь не стало отбоя от желающих. Не только комсомольцы, но и пионеры хотят входить в «штаб порядка». К. КИБАЛЬ, учительница школы № 19.

РЕПОРТАЖ О ГРОЗНОМ 1941-М...

В. Погостина.

мении постаревший, усталый солдат вышел из испытания с душой, которая «не была изборождена морщинами старости и неверия».

За все четыре года заключения «он ни разу не обвинил Советскую власть в том, что с ним было сделано: он считал это чудовищным недоразумением, ошибкой, глупостью. А коммунизм был и оставался для него святым и незапятнанным делом».

— Я смерти не боюсь. Я без вести пропасть не имею права, — скажет он своему комиссару.

И за этими словами встанет мера его ответственности перед народом, который сейчас верил ему свое будущее. В этих словах — ответственность и за тех, кто и тогда, в 1941-м, был оторван от сражающегося народа. Своей жизнью, службой своей он хотел доказать, что и с ними произошла гражданская нелепость. Именно нелепость. Так представлял это тогда Серпилин.

А. Папанов не ищет внешних красок, способных сделать его героя теплее, мягче. Человечность в самом высоком, гражданском понимании этого слова открывается только в поступках его героя. Высокое звание не мешает ему оставаться рядовым солдатом своей Родины, и ничего нет выше для него, чем это звание сына Советской страны.

Серпилин годится в отцы Синцову. Он делал революцию, своими руками строил первую в мире Советскую страну. И эта страна воспитала Синцова. И сны не чувствовали разницы возраста — они делали одно общее дело. Насмерть ояли за свободу этой страны. Ибо жизни без нее себе не мыслили.

Вот из таких судеб и характеров, из таких сердец складывалась тогда, в июле—декабре 1941-го, победа, которая пришла через четыре года.

Сумев так показать людей, авторы фильма имели полное право на два зрительно несоместимых образа. Если начало фильма показывает нас массовостью отступления, размерами хаоса, который захватывал тысячи людей, то в конце его мы видим начало наступления Советской Армии: узеньким ручейком, тонкой чертой прорезавшим снежную пустыню, идет отряд бойцов. Их немного на экране, но каждый в этой колонне — усталый, измученный солдат — одухотворен сейчас первым успехом. И сила его духа, его вера в победу, которые мы наблюдали на протяжении всей картины, так велики, что чувствуется: этот ручеек где-то там, у низкого зимнего горизонта, сольется с другими, и вместе волются они в огромную реку народного подвига, которая в трудном и долгом своем течении очистит родную землю от врага.

(«Литературная Россия» 21 февраля 1964 г.)

ПЕРВЫЙ день войны застал семью Синцовых врасплох, как и миллионы других семей, — так это было, и этими словами начинается Константин Симонов свой роман «Живые и мертвые». В те дни родилось и на долгие годы вошло в историю войны все исчерпывающее и ничего не объясняющее слово «внезапность». В 1941-м его произносили особенно часто. Одни с его помощью уходили от ответа, другие старались успокоить свое возмущенное сердце.

Писатель, отодвинутый почти 20 годами от событий, им изображаемых, предоставляет слово тем, из чьих судеб складывалось то время — лето и осень 1941 года. — Если ставить фильм-экранизацию, — говорит в одном из своих интервью режиссер Александр Столпер, — то непременно в том ключе, в котором написан роман. Чтобы режиссер и писатель были единомышленниками... и по интонации, по мироощущению, по манере размышлять, чувствовать подтекст...

Фильму А. Столпера, как и роману К. Симонова, присущи качества великолепной эпической прозы. Внешнее спокойствие повествования, умная глубина психологических характеристик персонажей основаны на большой внутренней взволнованности авторов и чистоте их чувств. Простота и безыскусственность романа и фильма — плод труда талантливых и строгих художников.

Фильм «Живые и мертвые», как и роман К. Симонова, не даст пищи для восторгов эстетов, не поразит изысками формальных находок. Как и роман К. Симонова, фильм А. Столпера глубоко ранит вашу душу, заставит каждой клеткой своей почувствовать, как срослись вы с понятиями Отечество, родная земля. Вас поразит боль горького 1941 года. Страдания тех, кто пережил эту боль, станут вашими страданиями. И поднимется в вас гнев, рождающий гордость за тех, кто кровью своей отмечал версты от Бреста до Москвы и нашел в себе силы, снова пройти этот путь — обратно.

...Уже на седьмой день войны немцы были между Минском и Борисовом. Командиры всех возрастов и званий, солдаты, шедшие в одиночку и группами, оторванные от своих частей, встречались на пуганых дорогах июля 1941 года и, чувствуя себя виноватыми в чем-то, не боясь смерти, стремились туда, где шли бои, где их товарищи стояли насмерть за каждую пядь родной земли, которая катастрофически быстро, невозможно катилась из-под их усталых ног под гусеницы немецких танков. Советских воинов вели вперед вера и долг.

Фильм показывает, как жестокая трагедия действительности открывалась каждому по-своему.

Она выжимала слезы у комдива Зайчикова: он видел подвиг солдат и понимал, что подвиг этот

не в силах пока ничего изменить.

Ужас, отчаяние рождала эта действительность у генерала Козырева — героя Мадрида и Халхин-Гола. И его душевные муки были сильнее, много страшнее физических, когда с перебитым позвоночником летчик лежал в лесу и ждал смерти. Именно сейчас, здесь, он понял весь трагизм происходящего, всю меру своей невольной вины, вины человека, «бегом без оглядки взлетевшего на верхушку служебной лестницы».

Сам Сталин назначил его после Халхин-Гола командиром истребительной авиации целого округа. Но генеральские звезды не принесли ему, лучшему истребителю полка, умения командовать тысячами людей и сотнями самолетов. И еще понимал он, что так произошло не с ним одним.

Комбриг Серпилин, в 1937 году сам разделивший участь многих талантливых людей, скрипел от злости зубами, когда вспоминал эти «бездарно потраченные в заключении годы», вспоминал тех, кто мог бы сейчас быть здесь, на фронте, чей ум, воинский талант так необходимы теперь Родине.

Военный журналист Синцов с перекошенным от горя лицом спрашивал себя: «А где же наши?» — когда видел, как стреляли солдаты из винтовок и наганов по немецким самолетам, которые все шли и шли на восток.

Почему все произошло так трагически, «как вышло, что мы не знали? А если знали, почему не доложили? А если он не слушал, почему не настаивали?»

Кто виноват? — спрашивали себя тогда люди. И не находили ответа. Тогда, в 1941-м, этого ответа не было.

И если герои фильма говорят с нами из того жестокого времени и поэтому не формулируют ответа, то автор, которого дикторский текст также сделал героем фильма, знает теперь, как и мы, зрители, знаем, в чем причины неудач начала войны. И поэтому он говорит с современником открыто и честно о том, как это было.

Они не знали, почему так все вышло, и эта трагедия непонимания невероятно усиливалась из горе и отчаяние. К. Симонов и А. Столпер строго восстанавливают хроникку тех дней, будто ведут своеобразный репортаж о прошлом, не только для того, чтобы не забылось, не только для того, чтобы те, кто сегодня уже старше своих отцов, погибших в 1941-м, знали, как это было. Они показывают, почему мы выстояли, почему генералы германской армии через пятнадцать лет назовут июль 1941 года — самый страшный, трагичнейший месяц войны — «месяцем обманутых ожиданий, успехов, не ставших победой».

В РОМАНЕ К. Симонов пишет о Синцове: «Все, что видела его глаза, казалось, говорило: нет, не переломил! Но душа его не могла

смириться с этим, она верила в другое! И хотя он впрямь был верить своим глазам, вера его души была сильнее всех очевидностей. Он не пережил бы тех дней без этой веры, с которой незаметно для себя, как и миллионы других военных и невоенных людей втянулся в четырехлетней войну».

Когда я сейчас пытаюсь представить себе Синцова, судьба которого сюжетно организует роман и фильм, я ловлю себя на том, что он множится в моей памяти, возникает из массы лиц, судеб и вновь исчезает среди них, и когда на его место встают перед глазами другие герои фильма, отчетливо понимая, как велика удача его авторов, сумевших из множества лиц, имен, характеров вылепить образ народа. В людях, очень непохожих друг на друга, раскрыты то главное, что объединяло тогда их, что привело их от страшного июля 1941 года к победе. Они показали, как в страдании и ужасе отступления рождался народный гнев, ковавший силу для отпора врагу, вдесятеро превосходящему силой.

«Синцову, — читаем мы в романе, — ...на всю жизнь врезалась в память одна простая картина. Под вечер он увидел небольшую деревушку. Она раскинулась на низком холме: темно-зеленые сады были облиты красным светом заката, над крышами избу курчилось дымок, а по гребню холма, на фоне заката, мальчишки гнали в ночное лошадей. Деревенское кладбище подступало совсем близко к шоссе. Деревня была маленькая, а кладбище большое — целый холм был в крестах, обломанных, покосившихся, старых, вымытых дождями и снегами. И эта маленькая деревня и это большое кладбище, и несоответствие между тем и другим — все, вместе взятое, потрясло душу Синцова. Острое и болезненное чувство родной земли, которая где-то там, позади, уже истоптана немецкими сапогами и которая завтра может быть потеряна и здесь, — это чувство переворачивало сердце. То, что видел Синцов за последние два дня, говорило ему: да, немцы могут прийти и сюда, — и, однако, представить себе эту землю немецкой было невозможно. Такое множество безвестных предков — дедов, прадедов и прапрадедов — легло под этими крестами, один за другом, веками, что эта земля была своей вглубь на тысячу сажен и уже не могла, не имела права стать чужой» (подчеркнуто мной. — В. П.).

Этого эпизода нет в фильме.

Но тему Родины почувствовал А. Столпер в романе, и она встает и в картине за хроникальной строгостью сюжета, за скупостью изобразительных средств: в простоте и достоверности кадров оператора Н. Олоновского, в естественных голосах войны, записанных звукооператором В. Лещевым, наполнивших ды-

ханьем тех суровых дней фильм, лишенный музыкального сопровождения.

Тема слитности солдата с Родиной раскрывается в характерах и поступках героев, делает оба произведения народной эпической драмой.

Образ израненной земли, зовущей к отмщению, срывает все эпизоды картины, сливает воедино все людские судьбы, не дает зародиться пессимизму и безысходности даже тогда, когда факты действительности, казалось бы, не оставляют места для других чувств.

Корчатся, извиваются по лицу земли траншеи, противотанковые рвы, перепахивают мирные поля фонтаны взрывов. И как страдание матери способно подвигнуть человека на непосильные, казалось бы, для него свершения, так страдания земли Отечества удесятерят силу народа.

Вспомните сильнейший по своей трагичности эпизод встречи солдат Серпилина с немецкой танковой колонной. Солдаты, только что с боями вышедшие из окружения, направлены на переформирование — но они разоружены «до особой проверки».

Легкий рысцой бегут под прикрытием танковой брони немецкие автоматчики. Удобно, на широком ремне висят их автоматы, изрыгающие смерть. И, как колосья под острым серпом, падают, падают, навеки припав к земле, только что совершившие подвиг герои. А другие еще бегут — им надо выжить, чтобы отомстить, выжить, чтобы победить, чтобы увидеть врага поверженным. Но когда смерть наступает последним, изза спины только что упавшего солдата поднимается во весь свой блинный рост другой солдат и обрушивается на рокошущий где-то за кадуом танк огромную глыбу земли.

Этого эпизода нет в романе.

Здесь авторы фильма сумели поднять реальный персонаж фильма до аллегорического образа непокоренного народа.

И хотя герой, спасший в окружении знания дивизии, погибает в этом поединке, мы понимаем — ценою таких жизней закладывался фундамент победы.

Рядом с этим безымянным героем встанут другие — солдаты артиллерийского расчета, за сотни километров, изпод самого Бреста, вынесшие свою пушку с единственным снарядом. Танкист Иванов, почти на виду у немцев сформировавший отряд из солдат, отбившихся от своих частей. Лейтенант Хорышев, для которого понятие «война» с первых же дней стало понятием «работы» — ее надо делать умно и исправно. Мишка Вайнштейн, влюбленный в свое дело военный фотокорреспондент с детской открытой душой. Золотарев с его истовым отношением к солдатской чести, человеческому долгу. И еще десятки других.

Оператор сейчас, через четверть века, внимательно вглядывается в лица, дает возможность увидеть их в тот момент, когда для нас раскрывается в этих людях самое дорогое, самое главное.

С многими из героев мы расстались в последнюю минуту их жизни. Вместе с их товарищами отдали им последние почести.

«Знамена, траурные салюты и похоронная музыка, — писал в одной из своих публицистических статей Генрих Белль, — могут звучать торжественно только для тех, кто сознательно жертвовал жизнью за свободу...» Павших в 1941-м сопровождал в последний путь без знамен и музыки. Но траурные салюты над их могилами звучали как клятва живых: отомстить, победить! Эта война была священной для нас, и люди жертвовали жизнью сознательно, потому что «эта земля... не могла, не имела права стать чужой».

О ГРОМНОЕ разнообразие народных типов, характеров создано актерами в этом фильме.

Я скажу только о тех, кто прошел через весь фильм и так или иначе разделил судьбы всех, с кем свели их военные будни: о Синцове — К. Лаврове и Серпиле — А. Папанове.

Кирилл Лавров раскрывает в этом фильме нечто часто встречающуюся черту таланта. Актер нигде, ни в одном эпизоде не играет «на себя». Пройдя через весь фильм, его Синцов сумел остаться одним из миллионов того времени, одним из многих десятков героев фильма. Для того, чтобы показать своего героя таким, мало актеру таланта. Нужно еще огромное мастерство, ум и такт. Все это обнаружил Кирилл Лавров.

Комбриг Серпилин Анатолия Папанова в первую минуту своего появления на экране поражает открытым несходством с симоновским героем. Неприятный голос. Холодная резкость фраз. Высокомерно вздернутый подбородок. Но уже в следующее мгновение что-то притягивает вас к этому человеку, и затем вы открываете в нем сложную, чрезвычайно цельную натуру. Убеждаетесь, что этот человек наделен огромным талантом военачальника, светлым разумом и всепобеждающей волей.

Подвижный рот, крупные губы, кругло и четко произносящие слова, как будто принадлежат чел веку, на все вопросы имеющему готовый, вполне исчерпывающий, логичный ответ. Но глаза, умные, с глубоко затаенной болью, умеющие скрыть первую реакцию на слова собеседника, выдают в нем человека, привыкшего много и трудно размышлять наедине с собой.

Он сам расскажет вам о пережитой им в 1937 году трагедии. Но вы увидите, что этот до вре-

